

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Ми Фэй посмотрела на него и вдруг показала чувственную улыбку. Она была такой же обычной, как и всегда. В этот момент улыбка вдруг стала немного жутковатой, обволакивая ее бледное лицо и пунцовые губы, как густой туман в полночь. Волосатая женщина, вышедшая отсюда, упала на лепестки алой мандалы, окровавленные шаг за шагом, и она была так зла.

Все взволнованно задрожали и посмотрели на нее с загадочной, но жуткой улыбкой, увидев, как она протягивает руки и достает маленькую коробочку.

Фэн Чживэй тоже смотрит на нее. Она знает, что на ее теле нет явных родинок и родимых пятен, чтобы подтвердить ее тело. Как Ми Фэй докажет, что она тоже любопытна, и что она так страшно смеется?

Коробка казалась очень плотной, Ми Фэй медленно открыла ее и негромко сказала: "Не знаю, помнишь ли ты, император хорошо работает. Когда я иду прощаться, что я сделала?".

Все нахмурились, а присутствующие придворные вдруг о чем-то задумались, и на их лицах вдруг появилось странное выражение.

Но один человек тихо сказал: "Ты хлопнул по телу Дракона Сяньди и укусил его".

Говорил Лу Жуй, почему-то его лицо было таким же бледным, как и у Ми Фэй.

Ми Фэй медленно повернула голову, Абер внимательно посмотрел на него, и его глаза на мгновение поменялись. Смысл было трудно понять. Затем Ми Фэй повернула голову и без тени улыбки произнесла: "Да, я укусила Сянь Ди".

Все помнили, что в то время наложница была "сумасшедшей", и она не сходила с ума ни от какого безумия. Она бросилась кусать тело Сяньди, и ее тут же отдернули, но ее укус был очень сильным, казалось, он разрежет Сяньди. Все пальцы были откушены, и присутствующий телохранитель уже собирался схватить ее, но она тут же... съела его.

Эта сцена была очень шокирующей. Присутствующие отчетливо помнили то время. В то время Ми Фэй была сумасшедшей.

Хотя ей было противно, она не сделала ничего странного. Сейчас она понимает, что сошла с ума, и думает о черном теле первого императора. Гнилой вид, некоторые люди не могут не показать свою тошноту.

Лянь Фэнчжи подумала об этом и потрогала мурашки на своем теле - она не осмеливалась делать что-либо в своей жизни, но она не могла совершить такой поступок.

Когда она подумала о том, что собирается сделать, ее тоже пробрал озноб - еще три года назад женщина думала о сегодняшнем дне, думала о капающей крови, чтобы узнать своих родственников, и откусила эту отвратительную фалангу!

Ми Фэй, как ни в чем не бывало, спокойно открыла шкатулку и достала темный кусочек, оказавшийся фалангой.

Она облегченно сказала: "Если вы сомневаетесь, то можете пойти осмотреть тело первого императора и убедиться, что это фаланга".

Все горько улыгнулись - проверить останки Сяньди, возможно ли это?

Держа в руках фалангу, Ми Фэй медленно подошла к храму, подошла к Гу Син, присела на корточки и мягко сказала: "Дочь... мне нужна капля твоей крови".

Ее тон не был нежным. Гу знал, что ее глаза не были ласковыми. Она смотрела прямо на фалангу, выражая отвращение. Медленно, но уверенно она сказала: "Меня зовут Гу, Чжи, Рассвет".

Ми Фэй задрожала и поджала губы. На этот раз тон, наконец, стал мягче, сказав: "Знай..."

Гу знал, он протянул палец, но его передали Фэн Чживэйю. На сайте **** сразу же появилась серебряная игла. Фэн Чживэй улыбнулся и погладил ее волосы. Когда ее подняли, капля крови упала на фалангу пальца, которую держала Ми Фэй.

Ми Фэй сидела на корточках и смотрела вверх, чтобы увидеть, как Фэн Чживэй успокаивает ее дочь. Ее взгляд был немного растерянным, немного болезненным, раздраженным, немного беспокойным, очень сложным, но через некоторое время она опустила глаза и спокойно взяла фалангу. Иди в храм.

Она провела фалангу вокруг храма, и каждый своими глазами наблюдал, как капля крови медленно беззвучно проникает в фалангу.

В Силяне это самый мощный и надежный способ признания родственников - силянцы верят, что только их собственные дети могут пустить кровь в кости своего отца.

Наступила тишина.

Наступила тишина, подтверждающая истину.

Наступила тишина, потрясенная битвой за императорский род, которая наконец-то разрешилась.

Наступила тишина, потрясенная предосторожностью и настойчивостью женщины.

Настоящий принц Силян в конце концов стал королевой. Три года она жила в других странах и стала ребенком других людей. Но она каждый день молилась и поклонялась высокому трону, однако она была ребенком неизвестного происхождения.

В этот момент все были немного ошеломлены, но было несколько ветеранов, которые уже держали обсидиановый золотой замок, дрожа и преклоняя колени перед Гу Чжи.

Это коленопреклонение, постепенно все больше людей опускались на колени.

В конце стояла непредставленная половина короля-регента. Эти люди смотрели на Лу Руи, ожидая его указаний, то ли они были против, то ли решили все сделать.

Лу Руи был в оцепенении, и вдруг вздохнул, а военный департамент позади него сказал: "Ситуация сильнее, чем люди. Принц почему-то не приходит сейчас. Давайте либо..."

"Большой Сыма не может..." Министерство обороны Шаншу собиралось остановиться, а Лу Жуй уже сделал шаг вперед, сбив его с ног.

"Добро пожаловать моему господину, чтобы вернуться в Корею!"

От такого потрясения король-регент Данг Юй не отходил от места. Кто-то уже собирался выругаться, но почувствовал боль в спине от удара мечом и наполовину сглотнул.

Как только раздался этот звук, несколько старых министров тут же дружно поклонились.

"Приветствуем возвращение моего господина в Корею!"

Крики становились все громче и громче, и люди в зале валились на траву как подкошенные. Те, кто стоял, уже не могли стоять. Они падали на колени, когда ноги поджимал меч, и падали на голову. О чем вы говорите?

Фэн Чживэй повернулась боком к трону. Она ни на кого не смотрела, только со знанием дела разглядывала Гу.

Ми Фе прислонилась к Дань Ци, сжимая отвратительную фалангу, и смотрела на дочь, демонстрируя грустную и довольную улыбку.

Гу, зная, что сидит на троне не со всех сторон, ни на кого не смотрела. Она лишь крепко держала свою клетку, ее взгляд пересекал толпу людей во дворце, высокие и величественные ворота зала и тысячеслойные нефритовые ступени. Белая мраморная площадь кажется далекой.

Там бескрайние луга, палящее красное солнце, чистейшие родники, жемчужные стада, простой и красивый Второй дом Поталы.

Там есть все самое открытое, свободное и снисходительное.

Однажды он ненадолго попал к ней.

Но когда ему было три года, он потерялся.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460578>